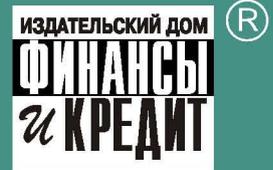

ISSN 2071-4688

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Журнал выходит 4 раза в месяц

ФИНАНСЫ [®]

и КРЕДИТ

Россия как страна – экспортер углеводородов:
поиск финансовой стабильности

Динамика развития региональных рынков
страховых услуг

Методы оценки финансовых рисков
инвестиционного портфеля

Налоговое стимулирование субъектов
малого предпринимательства

Разработка
учетно-контрольной системы организации

24 (552) – 2013
июнь

ФИНАНСЫ и КРЕДИТ [®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в месяц
24 (552) – 2013 июнь

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

- индекс 71222 – каталог агентства «Роспечать»
- индекс 45029 – каталог УФПС РФ «Пресса России»
- индекс 34131 – каталог российской прессы «Почта России»

Доступ и подписка на электронную версию журнала
www.elibrary.ru, www.dilib.ru

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации № 013007

Учредители:

АООТ «Фининнова»
ООО НПП «Ареал»

Издатель:

ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор:

В.А. Горохова

Зам. главного редактора:

В.В. Гаврилов, А.Ю. Садкус

Редакционный совет:

А.П. Балакина, доктор экономических наук, профессор
В.П. Белянский, доктор экономических наук, профессор
А.Я. Быстряков, доктор экономических наук, профессор
Л.И. Гончаренко, доктор экономических наук, профессор
М.В. Грязев, доктор технических наук, профессор
А.З. Дадашев, доктор экономических наук, профессор
В.Н. Едронина, доктор экономических наук, профессор
Г.Б. Клейнер, доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
О.И. Лаврушин, доктор экономических наук, профессор
Т.В. Парамонова, кандидат экономических наук,
почетный доктор РЭА им. Г.В. Плеханова
Г.Б. Поляк, доктор экономических наук, профессор
В.М. Родионова, доктор экономических наук, профессор
Л.А. Чалдаева, доктор экономических наук, профессор
И.В. Шевченко, доктор экономических наук, профессор
Н.Г. Щеголева, доктор экономических наук, профессор
С.Н. Яшин, доктор экономических наук, профессор

Верстка: М.С. Гранильщикова

Корректор: А. М. Лейбович

Редакция журнала «Финансы и кредит»: 111401, Москва, а/я 10
Телефон/факс: (495) 721-85-75. Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>
E-mail: post@fin-izdat.ru

© АООТ «Фининнова»

© ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Подписано в печать 06.06.2013. Формат 60x90 1/8. Цена договорная.

Объем 10,5 п.л. Тираж 10 200 экз. Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской обл. Тел. (495) 993-16-23.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Журнал реферирован в ВИНИТИ РАН.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Лесных Ю.Г. Стабильность финансовой системы России как страны – экспортера углеводородов 2

Ратнер С.В. Финансирование проектов в области альтернативной энергетики и энергоэффективности: международный опыт и российские реалии 12

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ

Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Подшибякин Д.В. Оценка финансовых рисков инвестиционного портфеля на основе его страховой составляющей 19

СТРАХОВАНИЕ

Алиев Б.Х., Филлин А.М. Рынок страхования в Северо-Кавказском федеральном округе 26

Гордина В.В. Оценка факторов риска снижения финансовой устойчивости в страховом бизнесе 31

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Иманишатилова М.М. Индикаторы эффективности общего режима налогообложения субъектов малого предпринимательства в условиях модернизации экономики 37

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Олейник С.П. Экономические регуляторы внешнеторговой активности: сравнительная характеристика. Тарифное регулирование 44

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Тарасова Т.М. Организация учетно-контрольной системы в транспортных организациях 54

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Егоров В.Н., Чернова М.В. Концепция антикризисного управления промышленным предприятием в процедурах банкротства 58

Черепович А.В. Анализ доступности жилья на вторичном рынке Москвы с использованием интегральных индексов 68

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Смирнова О.В. Английский банк в исторической ретроспективе: формирование и использование прибыли (1797–1815 гг.) 78

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Финансовая система

УДК 33.336.132.1

СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК СТРАНЫ – ЭКСПОРТЕРА УГЛЕВОДОРОДОВ

Ю. Г. ЛЕСНЫХ,

доктор экономических наук,

доцент кафедры финансов

E-mail: lesnih-u@mail. ru

Институт экономики и управления

Северо-Кавказского федерального университета

В статье поднимается проблема поиска баланса между целями, инструментами и методами, составляющими сущность государственной политики по обеспечению экономической, финансовой и энергетической безопасности России как экспортера углеводородов. Подчеркивается, что при решении этой задачи следует учитывать трансформации, происходящие на глобальном энергетическом рынке.

Ключевые слова: *финансовая стабильность, финансовая безопасность, бюджет, нефтяные доходы, ненефтяные доходы, глобальный энергетический рынок, бюджетно-налоговая политика, риск.*

Проблема экономической безопасности и защиты национальных интересов активно обсуждается научным сообществом, представителями политических и экономических элит, средствами массовой информации, а также специалистами каждой из областей, которая может быть отнесена к числу приоритетов в развитии государства.

Экономическую безопасность, на взгляд автора, целесообразно определить как состояние национальной экономики, характеризующееся ее устойчивым, социально ориентированным, поступательным развитием в векторе роста национального богатства при сформированной институциональной системе своевременного эффективного мониторинга и нейтрализации внутренних и внешних угроз национальным экономическим интересам и минимизации причиненного ими ущерба [1].

В основе большинства интересов государства – сохранения территориальной целостности, экономического и демографического роста, военной безопасности и других – лежит экономическая составляющая, а точнее – финансовая.

Если говорить о государстве как о трансформаторе национальных интересов России, то финансовую основу процесса реализации этих интересов составляют два потока, отражающих наполнение бюджета и его последующее расходование.

Именно ограниченность финансовых ресурсов является фундаментом государственной политики в области национальной безопасности. Такая политика:

- 1) с одной стороны, определяется эффективностью наполнения бюджета (и эффективностью соответствующих политик – фискальной, денежно-кредитной и т. д., законодательной базой);
- 2) с другой – зависит от эффективности расходования средств бюджета.

Таким образом, федеральный бюджет – это воплощение национальных интересов в денежной форме.

Влияние нефтегазового комплекса России на ее социально-экономическое положение, внешнюю и внутреннюю политику, финансовую систему сложно переоценить, поскольку бюджет страны по-прежнему является в значительной степени сырьевым, а сама сфера выступает как:

- один из наиболее крупных налогоплательщиков;

– источник формирования внебюджетных фондов национального благосостояния;

– источник формирования спроса на рабочую силу;

– двигатель научно-технического прогресса, инноваций;

– фактор развития обширной территории страны на пути следования логистических потоков и смежных производств;

– один из основных игроков на фондовом, банковском, страховом рынках страны (как эмитент ценных бумаг, заемщик, потребитель соответствующих услуг, участник рынка слияний и поглощений, профессиональный посредник – через соответствующие кредитные организации, страховые и инвестиционные компании в структуре нефтегазовых финансово-промышленных групп).

Отсюда наиболее острый вопрос: какова должна быть экономическая политика государства для активного использования всех источников экономического роста и обеспечения конкурентоспособности России на внешних рынках?

«Центрами импульсов развития» мировой экономики при существующем миропорядке можно назвать:

– мировой финансовый рынок;

– глобальный энергетический рынок;

– IT-сферу, выступающую глобальной инфраструктурой, источником и проводником трансформаций всей мировой экономики.

Для страны – экспортера топлива и энергии, занимающей такое геополитическое и геоэкономическое положение, как Россия, проблема поиска баланса между целями, инструментами и методами, составляющими сущность государственной политики по обеспечению экономической, финансовой и энергетической безопасности, становится еще более острой. Побудительным фактором к такой постановке вопроса стали очевидные трансформации, произошедшие в мировой финансово-экономической системе и на глобальном энергорынке.

Векторы, по которым движется мировой энергетический рынок, создают «поля напряженности» во всех четырех приоритетных направлениях обеспечения экономической безопасности России как нефтеэкспортера:

1) энергетическая безопасность внутреннего рынка при экономической эффективности нефтяного кластера;

2) эффективное управление нефтяными доходами в векторе национальных интересов (использование, перераспределение в интересах будущих поколений, нивелирование возможных проявлений «голландской болезни» в экономике страны);

3) конкурентоспособность нефтяного кластера на мировом энергетическом рынке;

4) рост экономико-политического влияния России на мировой арене в векторе ее геополитических, геоэкономических, геоэнергетических интересов.

Для выявления тенденций движения глобальных топливных и финансовых потоков целесообразно обратиться к фундаментальным сценариям развития отечественной минерально-сырьевой базы, российской экономики и энергетики, мирового энергетического рынка (табл. 1).

Мировое первичное потребление энергии по сценариям представлено в табл. 2.

Можно утверждать, что мировая энергетика в перспективе (через 30 лет) столкнется с вызовами энергетической революции. И это закончится переходом от индустриальной энергетики к постиндустриальной [3]. Индустриальная энергетика основана на сжигании ископаемого топлива, транспортируемого на большие расстояния. Постиндустриальная энергетика – на энергии возобновляемых источников, децентрализации энергии, переходе к «энергетике знаний» – энергоинформационным системам, внедряемым как на микроуровне (дом), так и на мезоуровне (город) [4].

При этом происходит наложение двух процессов: быстрый рост индустриальной энергетики в развивающихся странах (прежде всего в Китае) сопровождается постепенным переходом развитых стран к постиндустриальной энергетике.

В связи с этим при разработке основных положений экономической политики России и политики недропользования необходимо учитывать те значительные риски, а также новые возможности, которые несет в себе каждый из сценариев развития мировой энергетики (табл. 3).

Основные угрозы финансовой безопасности как элемент системы экономической безопасности России связаны:

– со сложностью эффективного построения налогово-бюджетной сферы из-за неопределенности нефтяных доходов бюджета;

– с негативным эффектом, оказываемым укреплением реального эффективного курса рубля на

Таблица 1

**Диалектика и перспективы развития мировой энергетики
в рамках теории гиперболического роста мировой системы [1]**

Кризисы, разделяющие парадигмы развития	Характеристика этапа развития мировой системы	Особенности развития глобальной энергетики
Индустриальная фаза долгосрочного гиперболического роста (1800–1970 гг.)		
–	Существование в рамках модели «центр – полупериферия – периферия»	В ходе кризиса темпы роста энергопотребления снижались (становились отрицательными), а после кризиса формировалась новая устойчивая траектория экспоненциального роста
Кризис начала 1930-х гг.	Резкое усиление государственного воздействия на экономику в США, Германии и СССР. Ускоренная индустриализация. <i>Предпосылка: исчерпание доступного пространства для получения ресурсов индустриальными странами</i>	Резкий рост спроса на электрическую энергию (для промышленности) и нефтяное моторное топливо
Кризис начала 1970-х гг.	Переход США и Западной Европы к постиндустриальному развитию. Резкая активизация частного бизнеса, либерализация и монетизация мировой экономики, смена кейнсианского регулирования монетаристским. Ограничение возможностей индустриализации пределами экологической емкости Земли по параметрам потребления ресурсов и производства отходов. Кризис разрешен переходом к постиндустриальной фазе развития тремя путями – глобализация, информатизация и либерализация. <i>Предпосылка: исчерпание доступного пространства для получения ресурсов индустриальными странами</i>	Ускорение развития атомной энергетики, рост спроса на газ как топливо для энергетики, обслуживающей в том числе мелкий и средний бизнес и ЖКХ
Кризис конца 2000-х гг.	Исчерпание потенциала глобализации, информатизации и либерализации к началу 2000-х гг., серия кризисов конца 1990-х – начале 2000-х гг., которые не преодолены полностью. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., обусловленный кризисом «виртуальной экономики» и спекулятивного мирового рынка «бумажных» активов (включая нефтяной фьючерсный рынок). <i>Предпосылка: исчерпание доступного пространства для размещения производства</i>	Как ответ на череду кризисов – усиление роли государства, перехода основных углеводородных ресурсов под контроль национальных нефтегазовых компаний (вместо доминирования транснациональных компаний), развитие принципов регионального самообеспечения и национальной энергетической безопасности, интенсификации энергосбережения и развития ВИЭ
Кризис индустриальной фазы в развитых странах		
2000–2009 гг.	Быстрый рост индустриальной энергетики (и потребления ископаемого топлива) в развивающихся странах (на 66%) (в первую очередь – в Китае) и постепенный переход развитых стран к постиндустриальной энергетике (рост потребления энергии на 5%)	Истощение месторождений с благоприятными условиями добычи, как результат – быстрый рост цен на нефть. Бум в сфере возобновляемой энергетики. Стимулирование перехода от индустриальной энергетике к постиндустриальной за счет развития национального и международного экологического законодательства
Постиндустриальная фаза долгосрочного гиперболического роста (2010–2050 гг.)		
Кризис индустриального развития 2030 г. в 3-х вариантах	Выход из режима индустриального роста в развивающихся странах. Потеря лидерства индустриальным центром и его переход на новую фазу развития. <i>Предпосылка: исчерпание доступного пространства для размещения производства</i>	Энергетическая революция: переход от индустриальной энергетике к постиндустриальной

Окончание табл. 1

Кризисы, разделяющие парадигмы развития	Характеристика этапа развития мировой системы	Особенности развития глобальной энергетики
Инерционный кризис	Продолжение постиндустриальной фазы и острый кризис после 2030 г. из-за достижения пределов роста индустриальной фазы	Расширение индустриальной энергетики в развивающихся странах при медленном развитии постиндустриальной энергетики в развитых странах. Быстрый рост спроса на ископаемое топливо всех видов, рост противоречий на этой почве, ухудшение экологической ситуации
Стагнационный кризис	Управляемое развитие вблизи пределов роста индустриальной фазы через экологическую парадигму и создание информационного общества, что может быть устойчиво только при значительном замедлении темпов развития и завершится кризисом 2030 г.	Темпы энергетического роста в развивающихся странах будут существенно ниже
Инновационный кризис	Преодоление пределов роста индустриальной фазы и переход к новой фазе к 2030 г. Ключевой чертой новой фазы развития должно стать комплексное развитие человека и связанных с ним технологий – биологических, информационных, социальных, когнитивных	Формирование энергетики нового типа в развитых странах и в некоторых лидирующих развивающихся странах

Таблица 2

Мировое первичное потребление энергии по сценариям в 2010, 2030 и 2050 гг., млн т н.э. [2]

Показатель	2010	Инерционный сценарий		Стагнационный сценарий		Инновационный сценарий	
		2030	2050	2030	2050	2030	2050
Нефть	3 882	4 627	5 018	4 441	4 188	3 641	2 757
Газ	2 653	3 952	4 522	3 306	3 483	3 292	3 092
Уголь	3 278	4 617	4 487	3 209	1 794	3 526	1 812
Атомная энергия	626	776	824	512	349	1 335	2 333
Энергия биомассы	650	600	600	600	600	300	200
Гидроэнергия	572	729	952	729	952	729	952
Альтернативная возобновляемая энергия	210	1 040	1 835	1 481	3 019	1 860	5 846
Итого...	11 871	16 342	18 239	14 279	14 386	14 683	16 993

Примечание. Млн т н.э. – миллионы тонн нефтяного эквивалента.

Таблица 3

Основные тенденции развития мировой энергетики в рамках постиндустриальной фазы долгосрочного гиперболического роста (2010–2050 гг.) и сценариев выхода из кризиса индустриального развития 2030 г. [1]

Параметры	Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Предпосылки	Прохождение развивающимися странами материалоемкого этапа индустриализации	Трансферт существующих технологий в развивающиеся страны с целью снижения энергоемкости процесса индустриализации	Переход к новой фазе в развитых странах, что делает менее энергоемким процесс индустриализации развивающихся стран
Факторы риска для мировой энергетики	Основные риски связаны с: – нестабильностью и вооруженными конфликтами на Ближнем Востоке и в Центральной Азии; – угрозами морским путям транспортировки; – борьбой между государствами за доступ к энергетическим ресурсам	Существенное изменение топливного баланса и перестановки сил на топливном рынке. Общий фактор риска снижен по сравнению с инерционным сценарием. Сложная система регулирования мировой энергетики, включающая глобальные и локальные климатические соглашения, климатические налоговые и таможенные тарифы, технологические стандарты	Риски, обусловленные: – существенным ростом атомной энергетики (в 4 раза по сравнению с современным уровнем); – развитием альтернативных источников энергии: продовольственной безопасности и др.

Окончание табл. 3

Параметры	Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Точки напряженности	Нефтяная отрасль, где растущий спрос столкнется с существенными ограничениями со стороны предложения	Пониженное потребление нефти приведет к меньшей концентрации добычи на Ближнем Востоке, повышенному уровню самодостаточности ряда регионов-импортеров, меньшей геополитической напряженности	Концентрация добычи на Ближнем Востоке с его низкими издержками. Геополитическое значение нефтяной отрасли снижено, ее использование как инструмента политического давления невозможно
Характер изменений	Усиление тенденции к концентрации добычи нефти на Ближнем Востоке. Продолжение освоения месторождений со сложными условиями добычи. Результат – рост предельных издержек и цен и снижение уровня энергетической безопасности. Высокое значение «геополитики нефти». Максимальные темпы роста ВИЭ по сравнению с другими отраслями	Менее существенный рост потребления нефти. Существенные изменения структуры мирового автопарка. Главный тренд: развитие всех известных альтернатив нефтепродуктам и двигателю внутреннего сгорания. Спад напряженности на нефтяном рынке – долгосрочная предпосылка снижения цен на нефть. Возобновляемая энергетика будет расти существенно быстрее инерционного сценария	Потребление нефти до 2020 г. стагнирует, а к 2050 г. увеличится на 30% к современному уровню. Радикальные изменения структуры мирового автопарка (развитие гибридов и электромобилей). Прекращение добычи в районах со сложными условиями и высокими издержками. Результат – снижение предельных издержек, в сочетании со спадом спроса – долгосрочное глубокое падение цен. Наибольший среди сценариев рост возобновляемой энергетики (к 2050 г. – в 26 раз без учета биомассы и большой гидроэнергетики)
Риски / новые возможности для России	<i>Вызовы.</i> Угрозы конкурентной борьбы на мировом энергетическом рынке, геополитическое соперничество за контроль над районами добычи и путями транспортировки энергоносителей, угрозы национальному суверенитету, терроризм и локальные конфликты, техногенные аварии, риски технологического отставания российской энергетики от мирового уровня, моральное и физическое старение оборудования. <i>Возможности:</i> наращивание экспорта энергоносителей, особенно в страны Азии	<i>Вызовы.</i> Климатических изменений и климатической политики. Россия пока не принимает достаточных мер для снижения доли углеводородов в топливном балансе, что делает позиции страны уязвимыми (системы квот на выбросы, штрафы за их превышение, снижение экспорта ископаемого топлива, возможные тарифные и нетарифные ограничения на поставки углеродоемкой продукции и пр.). Россия не почти использует потенциал углеродных рынков, в частности проектов совместного осуществления в рамках Киотского протокола. В России слабо развивается индустрия возобновляемых источников энергии, энергосервисных и энергосберегающих услуг	<i>Вызовы.</i> Серьезный риск глубокого технологического отставания. Государственная политика, включая Энергетическую стратегию России на период до 2030 г., соответствуют индустриальной экономике и нацелены на наращивание добычи нефти. <i>Возможности:</i> инновационный потенциал России позволяет использовать возможности сценария для кардинального роста эффективности национальной экономики и энергетики
Возможности управления рисками	Риски находятся в поле государственной энергетической политики и в той или иной степени преодолеваются	Вызовы данного сценария практически не учитываются в современной государственной энергетической политике	Необходима корректировка государственной энергетической политики с ориентацией на перспективу создания энергетики постиндустриального типа путем: – ограничения отраслевого лоббизма индустриальной энергетики; – создания благоприятных условия развития ВИЭ

экономическое развитие в результате роста мировой цены на нефть.

Для систематизации существующих инструментов управления последствиями «ценовых шоков» в экономике страны, их расширения и гармонизации с системой противодействия угрозам национальным интересам России как нефтеэкспортера, обусловленных волатильностью мирового рынка нефти, можно предложить модель, представленную на рисунке.

Вероятные угрозы от изменения конъюнктуры мирового энергетического рынка разделены на 3 блока (или уровня в рамках системы национальной безопасности России). Меры или инструменты управления данными рисками включают как уже применяемые, так и имеющие определенный потенциал эффективности.

Изменчивость цен на нефть создает в нетто-экспортерах нефти особые сложности для макроэкономического управления. Приток иностранной валюты, связанный с поступлениями от нефти, часто ведет к повышению реального обменного курса через рост номинального курса или более высокую инфляцию – в зависимости от курсового режима.

Поэтому для повышения конкурентоспособности отечественных компаний (нефтяного кластера – на внешнем рынке; несырьевых отраслей, конкури-

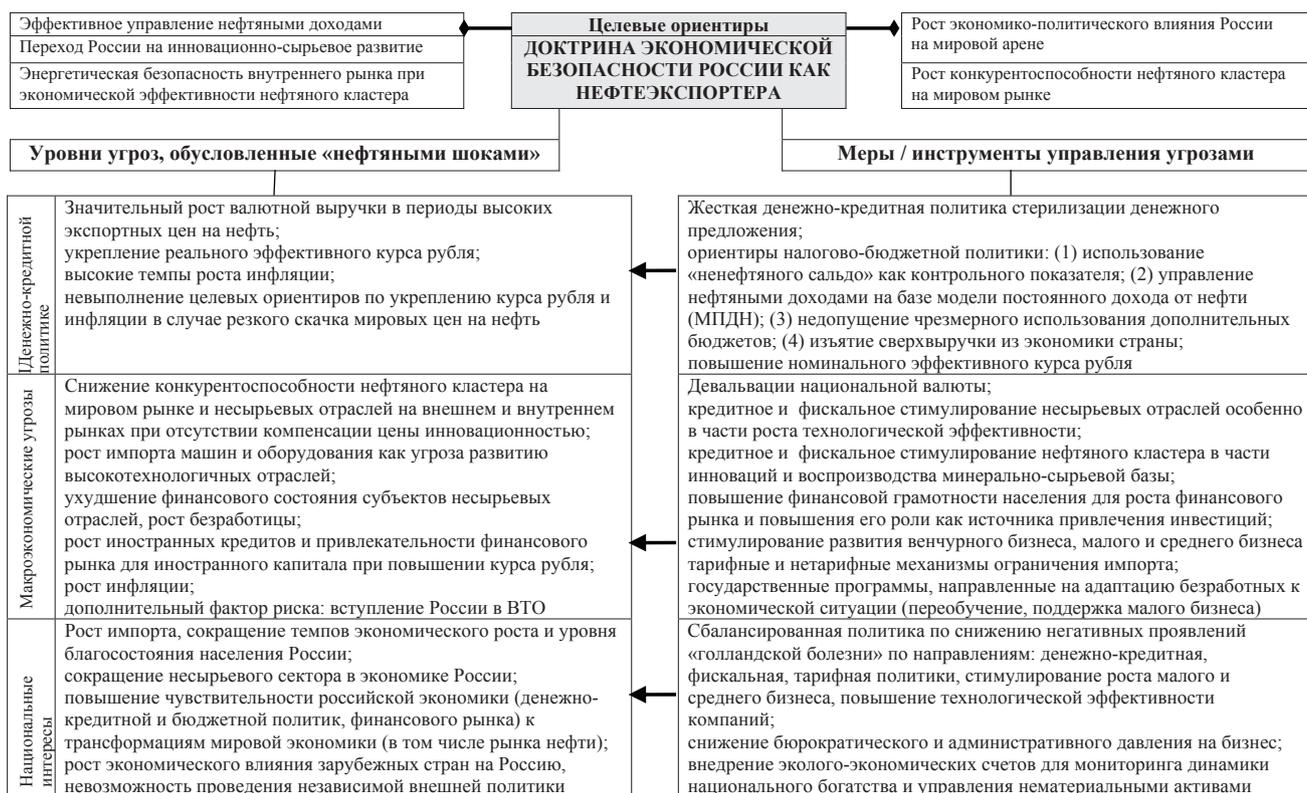
рующих с импортом, – на внешних и внутренних рынках) необходимо либо снижать инфляцию, либо девальвировать номинальный курс рубля на величину, равную разнице инфляции (если инфляция внешних рынков выше российской). Но повышение конкурентоспособности российских товаропроизводителей в первую очередь должно основываться на снижении издержек производства, повышении качества продукции и структурных преобразованиях, а не на курсе российской валюты.

В 2000–2008 гг. денежно-кредитная политика в России была направлена на две цели:

- обеспечение низкой инфляции;
- обеспечение устойчивого валютного курса.

В тех случаях, когда эти цели приходили в противоречие, предпочтение отдавалось устойчивости валютного курса, что подталкивало инфляцию вверх. Предполагалось введение официального таргетирования инфляции.

Хронически высокие нефтегазовые дефициты российского бюджета увеличивают риски финансовой нестабильности ввиду процикличности налогово-бюджетной политики. Вместе с тем структура бюджета России на 2011–2014 гг. предусматривает высокий нефтегазовый дефицит (более 10% ВВП до конца 2014 г. при долгосрочном целевом значении 4,7% ВВП).

Угрозы безопасности России, обусловленные «нефтяными шоками», и меры по управлению ими [1]